

Меркулова Наталья Геннадьевна

кандидат культурологии, доцент,
заведующая кафедрой культурологии
Рязанского государственного
университета имени С.А. Есенина
<https://orcid.org/0000-0003-3712-4771>

**КУЛЬТУРНЫЕ КОДЫ
ГОЛОВЫ И ЛИЦА
В МУЖСКИХ ОБРАЗАХ
РУССКОГО ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО
ИСКУССТВА ПЕРИОДА
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Аннотация:

Для исследования базиса, сущностных основ конкретной культурной системы методологически целесообразно обращение к понятию культурного кода, представляющего собой совокупность ключевых понятий, установок, ценностей и норм в системе общественного сознания. Реконструкция культурных кодов возможна посредством анализа объективированных результатов деятельности человека, среди которых особое место занимает искусство в силу особой, образной, художественной природы его языка. Аналитика соматических концептов головы и лица в мужских образах произведений русской живописи и скульптуры периода Великой Отечественной войны позволяет констатировать существование в ментальных структурах общественного сознания культурных кодов, связанных с представлениями о советском мужчине, прежде всего, как о бесстрашном воине-герое, надежном защитнике, истинном патриоте, верном сыне своего Отечества.

Ключевые слова:

культурный код, соматические концепты, голова, лицо, мужские образы, живопись, скульптура, Великая Отечественная война

Merkulova Natalia Gennadievna

PhD in Cultural Studies,
Associate Professor,
Head of the Cultural Studies Department,
Ryazan State University
<https://orcid.org/0000-0003-3712-4771>

**CULTURAL CODES
OF THE HEAD AND FACE
IN MALE IMAGES
OF RUSSIAN FINE ART
DURING
THE GREAT PATRIOTIC WAR**

Summary:

To study the basis, the essential foundations of a particular cultural system, it is methodologically appropriate to refer to the concept of the cultural code, which is a set of key concepts, attitudes, values and norms in the system of public consciousness. The reconstruction of cultural codes is possible by analyzing the objectified results of human activity, among which art occupies a special place due to the special, figurative, artistic nature of its language. The author analyzed somatic concepts of the head and face in the male images of works of Russian painters and sculptors during the Great Patriotic War. This analysis allows us to state the existence in the mental structures of public consciousness of cultural codes associated with the ideas of the Soviet man, before everything else, as a fearless warrior-hero, reliable defender, true patriot, faithful son of his Fatherland.

Keywords:

cultural code, somatic concepts, head, face, men's images, painting, sculpture, the Great Patriotic War

В современных гуманитарных исследованиях в значении некоего ядра, базиса конкретной культурной системы все чаще используется понятие *культурного кода*, определяющего методологическую интенцию постижения сущности ментальных структур общественного сознания на определенном временном этапе. Культурный код как набор основных понятий, установок, ценностей и норм (элемент психики человека) входит в структуру ментальности конкретной человеческой общности, позволяет перейти от значения (общепризнанного обозначения какого-либо предмета или явления) к смыслу (элементу языка конкретной культуры). Реконструкция культурных кодов возможна на материале объективированных результатов человеческой деятельности, среди которых особым эвристическим потенциалом обладает искусство как субъективное отражение объективной действительности, воплощенное в художественных образах.

Искусство в период Великой Отечественной войны приобрело особое значение, т. к. было призвано в это суровое время поддерживать, ободрять, вдохновлять, давать силы и надежду, отвлекать от бытовых тягот и лишений. Художники – живописцы и скульпторы – в эти годы создают целую галерею образов героев времени, вдохновлявших и воодушевлявших как самих мастеров-создателей, так и зрителей своей отвагой, бесстрашием и твердостью духа: П.П. Кончаловский «Портрет А.Б. Юмашева» (1941); А.А. Дейнека «Оборона Севастополя» (1942); Ф.А. Модоров «В штабе партизанского движения» (1942); В.Н. Яковлев «Портрет Героя Советского Союза генерал-майора И.В. Панфилова» (1942); А.О. Бембель «Портрет Н.Ф. Гастелло» (1943); В.В. Исаева «У карты (Партизан с картой)» (1942); Т.С. Кирпичникова «Краснофлотец» (1942); В.И. Мухина «Портрет генерал-майора В. Тарановича» (1942).

П.П. Кончаловским был создан *«Портрет А.Б. Юмашева»* (1941), выдающегося советского летчика-испытателя, Героя Советского Союза, генерал-майора авиации, в годы Великой Отечественной войны участвовавшего в отражении ночных налётов на Москву, в Ржевской и Курской битвах, руководившего воздушным прикрытием важнейших объектов Поволжья, Кавказа и Закавказья, участвовавшего в подготовке штурма Кёнигсберга и Берлина. На своем полотне художнику удалось запечатлеть вдохновляющий образ советского героя – высокого роста, атлетического сложения, пышущего молодостью, недюжинной силой и истинно богатырской удалей. Внушительный, подлинно могучий вид А.Б. Юмашева подчеркивается и изображением его крепкой мускулистой шеи, и привлекательных мужественных черт лица с мощным широким подбородком, ассоциирующимся с решительностью, твердостью, и даже суровостью характера. Открытый прямой взгляд и легкая полуулыбка заставляют зрителя поверить в его неодолимую силу и неуязвимость, способность справиться с врагом в любой, даже самой критической ситуации.

В скульптурной станковой композиции *«У карты (Партизан с картой)»* (1942) В.В. Исаева изображает фигуру бойца, который словно мимоходом, по пути на серьезное задание, присел и уверенно, со знанием дела склонился над развернутым листом карты. Его взгляд внимательный и сосредоточенный, черты лица – лаконичны и суровы, что, в целом, способствует созданию образа решительного, опытного и поистине бесстрашного героя-партизана.

Можно сказать, что работы, выполненные в подобном ключе – пронизанные пафосом безоговорочного героизма, беспримерного мужества и истинного подвига воинов советского народа – свидетельствуют о наличии в ментальных структурах общественного сознания культурного кода, связанного с представлениями об исключительной военной доблести советского воина-героя, бесстрашного, волевого и самоотверженного, обладающего недюжинной силой и поистине богатырской удалей, проницательным умом и несокрушимой силой духа, не сомневающегося в полной и безоговорочной победе своей Родины над врагом.

В живописных работах военных лет художники часто обращались и к историческому жанру, пытаясь найти в сюжетах прошлых эпох источник сил, опоры и вдохновения, подтверждение своей праведной ярости в борьбе с врагом; стремясь учиться у героев минувших лет отваге и мужеству, стойкости духа и подлинному бесстрашию во имя спасения Родины: П.Д. Корин *«Александр Невский»* (1942); М.И. Авилов *«Поединок на Куликовом поле»* (1943); П.П. Соколов-Скаля *«Взятие Иваном Грозным ливонской крепости Кокенгаузен»* (1943); В.А. Серов *«Въезд Александра Невского в Псков после Ледового побоища»* (1945).

Так, в работе *«Александр Невский»* (1942) П.Д. Корин обращается к образу Святого благоверного князя, проявившего талант блистательного полководца, за всю жизнь не проигравшего ни одной битвы и ставшего подлинным символом ратного подвига русского народа. Своим произведением художник словно хотел напомнить, что и тогда неприятель, пришедший с Запада, покусившийся не только на русские земли, но и на сам дух и веру нашего народа, был разбит, и теперь, семь веков спустя, мы не можем проиграть и не отразить новое нашествие того же агрессора. В работе П.Д. Корина фигура Александра Невского занимает все пространство полотна: могучий князь стоит на фоне древнего Новгорода на берегу Волхова в полном боевом облачении, сжимая крепкими руками рукоять огромного меча. Голова военачальника уверенно и твердо развернута влево, к Западу – в сторону пришедшего врага; выражение лица князя – настороженное, жесткое и решительное, в нем читается холодное бесстрашие и готовность дать жестокий отпор вероломному противнику.

Сражению русского войска с полчищами монголо-татар 8 сентября 1380 г. посвящено произведение М.И. Авилова *«Поединок Пересвета с Челубеем на Куликовом поле»* (1943). Художник представляет на полотне эпизод, предшествовавший началу кровопролитной битвы, – легендарный бой русского витязя, монаха Троице-Сергиевой Лавры Александра Пересвета с татаринном Челубеем. Композиционный центр полотна – противостоящих ратников – художник расположил таким образом, что зритель видит лицо русского богатыря и только затылок татарского батыра, с головы которого от удара слетает соболий красный малахай. Для раскрытия замысла художника не нужна детальная прорисовка лица врага, даже наоборот, для него важно показать силу духа, решительность и храбрость в лице русского воина. Наклон головы Пересвета вперед, твердый и жесткий взгляд на врага исподлобья подчеркивают его свирепую ярость и непоколебимое бесстрашие, безудержный напор и богатырскую отвагу. Создавая подобный художественный образ, М.И. Авилов словно говорит, что перед таким стремительным натиском и мощью русской силы никто не может устоять: даже татарский батыр Челубей, до этого не знавший поражений и победивший более чем в трехстах поединках, оказывается поверженным. Следует отметить, что художник работал над данной картиной в переломный период Великой Отечественной войны, когда шли тяжелые бои за Сталинград, закончившиеся ценой невероятных усилий победой советских войск. Ситуация на полотне резонировала с действительностью. Еще неизвестно,

кто одержит верх в противостоянии, но то, что благословленный святым старцем монах-воин повергает грозного противника, пусть даже ценой жизни, дает надежду всему русскому войску.

Изображения головы и лица героев произведений сюжетной исторической живописи, созданной в годы Великой Отечественной войны, позволяют сделать вывод о существовании в ментальных структурах общественного сознания культурного кода, связанного с представлениями о безоговорочной силе духа и твердости характера русского народа, проявившихся в суровых испытаниях на протяжении всей его истории; о героической самоотверженности и способности дать отпор любому агрессору, покусившемуся на его землю и свободу.

Следует отметить, что внушительное количество живописных и скульптурных произведений военных лет посвящено и другим героям, выдающимся личностям эпохи – советской интеллигенции – творческим, научным, общественным деятелям: И.Э. Грабарь «Портрет композитора С.С. Прокофьева за работой над оперой «Война и мир» (1941); П.П. Кончаловский «Портрет К.А. Тренева» (1941); А.А. Дейнека «Портрет художника К.А. Вялова» (1942); Я.С. Николаев «Автопортрет» (1942); А.И. Григорьев «Портрет академика В.П. Филатова» (1943); В.И. Мухина «Академик Алексей Николаевич Крылов» (1945).

В живописном произведении И.Э. Грабаря «Портрет композитора С.С. Прокофьева за работой над оперой «Война и мир» (1941) перед зрителем предстает гениальный отечественный музыкант, всю свою жизнь посвятивший самозабвенному труду, смелому творческому поиску, неустанному служению искусству, утверждающему вечные, непреходящие для человека ценности. Сам С.С. Прокофьев, все творчество которого дышит могучей жизнеутверждающей силой, говорил: «Я придерживаюсь того убеждения, что композитор, как поэт, ваятель, живописец, призван служить человеку и народу. Он должен украшать человеческую жизнь и защищать ее. Он прежде всего обязан быть гражданином в своем искусстве, воспевать человеческую жизнь и вести человека к светлому будущему» [1].

И.Э. Грабарю в своем произведении удается создать вдохновенный образ гениального композитора в процессе сосредоточенного всепоглощающего труда, требующего предельного напряжения внутренних сил, беспокойного творческого поиска, захватывающего все помыслы и устремления. Художник изображает С.С. Прокофьева сидящим за фортепиано и заносящим ноты в тетрадь. Лицо композитора дано в три четверти и развернуто к зрителю, однако взгляд музыканта, словно наполненный внутренним светом пока только ему доступных созвучий, устремлен куда-то далеко, в глубину собственных мыслей – И.Э. Грабарю на своем полотне удалось поймать и запечатлеть таинственный, магический момент счастливого творческого озарения в процессе самозабвенного созидательного труда.

В работе скульптора А.И. Григорьева «Портрет академика В.П. Филатова» (1943) перед зрителем предстает образ выдающегося отечественного врача, педагога, просветителя, своими трудами и исследованиями сформировавшего современную офтальмологию как самостоятельную дисциплину. Академик В.П. Филатов все военные годы непрерывно оперировал и лечил раненных в Одессе, Пятигорске, Ташкенте; был награжден орденом Отечественной войны I степени.

Потомственный дворянин, выходец из династии медиков, Владимир Петрович Филатов жил и работал на стыке времен, привнеся из XIX в., когда он родился, в XX в., в котором работал, лучшие качества российской интеллигенции. Своим ученикам он посвятил такие строки:

Учитесь силы отдавать
Самоотверженно науке,
Так, чтобы зрение возвращать
Могли умело Ваши руки,
Чтоб был велик труда размах,
Не исчезало вдохновенье,
Чтоб скальпель в опытных руках
Нес людям счастье и Прозренье...[2]

Скульптурный портрет академика, выполненный А.И. Григорьевым из бронзы, представляет зрителю образ неутомимого труженика-ученого с неиссякающим запасом исследовательской энергии и упорства, оптимизма и жизнелюбия. Спокойное, сосредоточенное и добродушное выражение лица В.П. Филатова говорит о его внимательном и чутком отношении к пациентам, о желании всеми силами и возможностями помогать людям.

Таким образом, в скульптурных и живописных произведениях военных лет изображения головы и лица представителей отечественной интеллигенции иллюстрируют культурный код, связанный с осознанием в деле разгрома врага бесспорно колоссальной роли творческих, научных, общественных деятелей, которые своим созидательным, вдохновенным трудом, выдающимися профессиональными и личностными качествами, преодолевая беспощадные проверки на

прочность и невероятные тяготы сурового времени, двигали вперед науку и производство, укрепляли моральный дух, воодушевляли и поддерживали советский народ в жестоких испытаниях бескомпромиссной освободительной борьбы.

Следует указать, что аналитика соматических концептов – головы и лица – в мужских образах живописных и скульптурных произведений, созданных в годы Великой Отечественной войны, позволяет сделать вывод о существовании в ментальных структурах общественного сознания культурных кодов, связанных с представлениями о советском мужчине прежде всего как о бесстрашном воине-герое, защитнике, патриоте, верном сыне своего Отечества.

Ссылки:

1. Афоризмы. Сила искусства [Электронный ресурс] // ZolotyeKnigi.ru. Библиотека книг. URL: <https://zolotyeknigi.ru/kniga/aforizmy-sila-iskusstva/page/4> (дата обращения: 31.03.2021).
2. О личности и поэзии В.П. Филатова [Электронный ресурс] // Персональный сайт Станислава Айдиняна. URL: <http://aidinian.org.ru/odessa-v-iskusstve/stichi-filatova/> (дата обращения: 31.03.2021).

Редактор, переводчик: Невзорова Наталья Викторовна